

Алексей БАТАЛОВ с детства вхож в круг знаменитостей, которые любили приходить в гости к его родителям, артистам Художественного театра. “Зощенко, Олеша, Ахматова сначала были для меня просто дядями и тетями, — вспоминает популярный актер, — а с годами начали обретать истинное значение. Это стало совершенным счастьем”. Однако, несмотря на богатую событиями жизнь,

В МОНТЕ-КАРЛО В РУЛЕТКУ НЕ ИГРАЛ. ДЕНЕГ НЕ БЫЛО

Курьентс. — 1994. — 15 сент. — с. 8.

■ Алексей Баталов: 65 лет, народный артист, режиссер, муж цыганки, хороший человек...

— Выбирая профессию, вы решили продолжить семейную династию?

— Я жил в закрытом дворе МХАТа и по улицам не гулял, как другие мальчишки. Сидел, запертый за кулисами. Ничего не выбирал и не решал, а шел шаг за шагом. И любой бы на моем месте стал актером: никуда бы не делся.

— Тогда почему родители не пустили вас сниматься в фильме “Тимур и его команда”?

— Они полагали, что это не серьезно. Сначала нужно учиться. Я страшно на них обиделся. И впервые пошел сниматься по секрету от родителей — в картине “Зоя”.

— Роль Гурова в “Даме с собачкой” принесла вам всемирное признание. А в вашей жизни случалась подобная история?

— Думаю, такая история есть в жизни каждого человека. Никогда бы “Дамы с собачкой” не стала столь популярной, если бы всякая женщина не думала, что ее тоже кто-то тайно любит. Сюжет тем и замечателен, что банален. Встретились двое на курорте, и возник романчик. Но он превратился в основную драматическую ноту жизни. Вот здесь господин Чехов сильно отличается от других. Это одна из миллиона историй, которые раньше происходили в Ялте, а теперь на Кипре, куда переехала вся голп-компания.

— Ваш Гоша из фильма “Москва слезам не верит” стал мечтой всех женщин страны. Как вам удалось обаять их?

— Гоша уж очень хитро автором написан, а режиссером поставлен на место, выгоднее которого для мужчины нет. Гоша создан для того, чтобы две серии страданий героини были вознаграждены хоть чем-то добрым. Фильм заканчивается по-американски: хеппи-энд. Что дальше, нам неизвестно. А ведь самое интересное начинается после женитьбы.

— Это вы говорите исходя из собственного опыта?

— Я женился два раза. У меня две дочери от разных браков: Надя и Маша. Внучка Катя окончила школу. И к моей профессии, слава Богу, отношения не имеют.

— А жена? Ходят слухи, что она цыганка...

— Да. Ее зовут Гитанна. Она потомственная актриса, наездница, танцовщица. Всю жизнь проработала в цирке. Когда у нас родилась дочка, жена перестала выступать.

— Но, наверное, на семейных торжествах ваш дуэт блистает? Вы, судя по ролям, неплохой танцор...

— Когда надо, танцую. Работа есть работа. Но с женой — никогда. Танцевать с профессионалом или балериной — ужас, кошмар! Они к этому относятся как к работе.

— Говорят, прочность брака зависит от умения гасить конфликты...

— Сейчас жизнь такая трудная, что не до конфликтов. Бурлаки вряд ли ссорились. Тянешь и тянешь. Если разругаешься, то уходи к чертовой матери или тяни дальше. Иначе вся команда будет на месте стоять... А вообще мне жена как-то сказала: “Мы так долго прожили вместе потому, что ты большую часть времени провел под машиной в гараже”.

— Вы заядлый автолюбитель?

— Машина — это то, к чему я всю жизнь стремился. Ротшильд не радовался так своим сокровищам, как я, когда сел в свой первый “Москвич”. Сейчас у меня “Жигули”. Кажется, восьмая модель. Востроносенькая такая. “Зубило”. Но я бы с радостью ездил и на тракторе. У меня к машине два требования: чтобы она, проклятая, не ломалась и была неугоняемая.

— Очевидно, к одежде требований гораздо больше. Вам, народному артисту, режиссеру, преподавателю ВГИКа, часто приходится бывать на людях...

— Если надеваю хороший костюм, у меня создается впечатление, что надо работать. Когда я в драмон, не думаю об этом. Да и зачем мне большой гардероб? Нужен лишь черный костюм — на сцену выходить.

— Но этот костюм — от Версаче?

— Чего-чего? Бог с вами! В костюме от Версаче надо ходить в соответствующие заведения. Но там шумно. Для меня это тяжело: нервы-то потрепаны.

— Когда в рулетку проигрывают целые состояния, стоит гробовая тишина...

— Я специально занимался рулеткой, когда ставил Достоевского. Был в настоящем казино в Монте-Карло. Но сам не играл: денег не было.

— А в кино вы предпочитаете все делать без дублеров. В “Трех толстяках” по проволоке ходили как заправский циркач...

— Да, я учился этому целый год. Но все актеры стремятся так поступать. Знаменитый Бельмондо все делает сам. И Жан Маре. Ну проедет за вас на съемках кто-нибудь верхом на лошади. А в кино вы видите: сидит артист на стуле, а его, дурака, трясут. Кому нужен такой герой-любовник?

— Зарубежные актеры вашего ранга — очень богатые люди...

— В кругу моего дома и друзей богатство никогда не считалось признаком вашей добродетели. Зощенко ничего не получал, ходил в парусиновых туфлях, Ахматова не печаталась, но они не переставали быть самими собой. В этом-то все и дело. Я думаю, что измерение по деньгам глупо: у кого их больше, тот и лучше.

— И все-таки неужели вам не досадно: жили бы припеваючи, виллы бы имели на экзотических островах, если бы родились в стране с нормальной экономикой?..

— Человек живет в своем времени, в определенном месте. И куда вы не передвинетесь. А я за свою жизнь встречался с такими хорошими людьми, что ни на какую виллу с бассейном их не променяю. Даже если в нем будут плавать настоящие крокодилы.

— Вы как-то сказали: “Чем старше я становлюсь, тем интереснее, многообразнее представляется мне жизнь”. Что сейчас главное в вашей жизни?

— Мне 65 лет. Сейчас для меня самое главное — прилично дожить, чтобы моим близким и ученикам было как-то полегче.

— В былые времена артистов запрещалось хоронить на общих кладбищах. Лицедейство считалось ужасным грехом...

— Конечно, ничего хорошего в профессии актера для цельности человека нет. Но тут очень тонкая градация. Есть в исполнительстве что-то чистое и естественное. В высочайшем искусстве нет ничего противочеловеческого и противобожественного. Вопрос в том, какая у вас душа и каковы ваши отношения с Богом. А не в том, что вы делаете.

— Вы верующий?

— Я очень хотел бы им быть. Верующие люди совершенно спокойны и знают, что здесь, что там. Это было бы великое счастье. Истинно верующие по-настоящему добры. На зависть.

— А многие завидуют вашей популярности. Ведь хорошо быть известным артистом?

— Думаю, вопрос стоит гораздо ехиднее и хуже. Актер, если его не знают, — это трагичная ситуация. Тогда не надо им быть. Я рад, что меня еще не забывают, просят автографы, присылают письма. Если бы у меня был секретарь, я бы обязательно на них отвечал. Зарубежные актеры так и поступают, чтобы поддержать популярность. А я не по этим сообщениям отвечал бы — я бы делал это с радостью...

Беседу вела
Ольга ТИХОНОВА.
Фото ИТАР — ТАСС.